

«Со всей серьёзностью шута»

на музыкально-поэтическом материале песни
Сергея Никитина на стихи Уильяма Шекспира
в переводе Давида Самойлова

*...в иные времена и дни кто-то гордо и весело
царит... в кабаке, а кто-то и на троне достоверно
и со всей серьёзностью играет... шута!*

"Песенка шута" из спектакля "Двенадцатая ночь" (по пьесе Шекспира в постановке Петра Фоменко) даёт нам возможность обратиться к приёмам изобразительности в музыкально-поэтическом искусстве. Но возможность эта проистекает из изобразительности, заложенной в текст прекрасным поэтом и, как это становится понятно, прекрасным переводчиком Шекспира – Давидом Самойловым (1920-1998).

Во времена Шекспира "Песенку шута" назвали бы *балладой* или *канцоной*. И так, звучит характерное для баллады короткое музыкальное вступление, и сразу же возникает картина "из старинной жизни":

Пускай в камине ' прогорят	<i>Резонанс – глубокий</i>
Дубовые дрова!	
Пришла двенадцатая ночь	<i>глубокий – средний</i>
С начала Рождества.	
В дому тепло. И в яслях спит	<i>средний</i>
Родившийся Христос.	
Уходит праздник. ' На дворе	<i>средний – глубокий</i>
Ветер, снег и мороз.	

Апостроф перед словом "прогорят" мы будем понимать как пропущенную сильную долю, и тогда слово прозвучит не по слогам, а целиком – энергично, с раскатистым "р" и правильным ударением. Эффективность этого приема будет прочувствована тотчас же – возникнет ощущение, что и впрямь горящие дрова затрещали!

Резонансная техника, как это было уже не раз, позволит нам оперировать масштабами изобразительности, глубиной впечатлений и ощущений. Наша задача рельефно отразить волшебную атмосферу последнего дня святок и сакральный смысл библейского предания, уют домашнего очага и неприютную зимнюю ночь.

А праздник тем временем разгорается, но и мороз за окном всё крепчает... Мы вновь вспомним о чрезвычайной уплотнённости музыкального времени, когда нам удастся мгновенно изменить масштаб изобразительности в следующих строчках:

Давайте нынче пить вино,	<i>Резонанс – средний</i>
Пускай на дорогах мрак...	<i>средний – глубокий</i>

И вот наступает время рефрена: в разгорячённые застоьем головы внезапно приходит мысль, поднимающая святочный текст до философского уровня канцоны. В каждом новом проведении рефрена это противоречие будет углубляться. И в правду, только ли на этом трогательном празднике всё выглядит не так, как должно быть на самом деле?

И всё не то, и всё не так,
Но что есть "то" и "так"?

Резонанс – высокий
средний

В среднем – контрастном – эпизоде песни интонация потребует прибегнуть к высокому резонансу и довольно высокому уровню громкости – *forte*:

<i>forte</i>	Хей-хо! Веселье! Скуку прочь!	<i>Резонанс – высокий</i>
	На всё даёт права	
<i>sub p</i>	Одна двенадцатая ночь	<i>средний</i>
	С начала Рождества...	

Лихое *forte* сменяет смущённое *subito piano* (*внезапное piano*) и такие каверзные вопросы...

– Одна ли двенадцатая ночь даёт человеку права "на всё"?

– Кончатся ли дурачества в последнюю святочную ночь – ночь розыгрышей и превращений – или преследуют нас на протяжении всего земного существования?

Ведь в иные времена и дни кто-то грозно и весело царит... в кабаке, а кто-то и на троне со всей серьёзностью играет... шута!